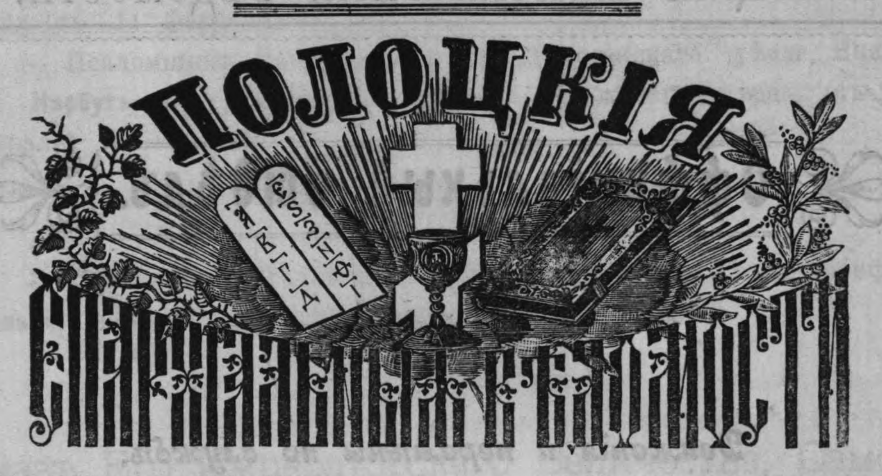
Витебскъ. Тридцать шестой г. 1-го марта.
(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно.
1909 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣляются:

— Окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Петръ **Буліонко** на вакансію 2 псаломщика при Витебскомъ Успенскомъ соборѣ (съ 11 февраля).

— Крестьянинъ Александръ **Калиновскій**, окончившій курсъ второклассной школы, на вакансію пономаря къ Витебскому каѳедральному собору (съ 13 февраля).

— Воспитанникъ 4-го класса Витебской духовной семинаріи Николай **Щербинскій** и. д. псаломщика къ Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 18 февраля).

— Заштатный псаломщикъ Петръ **Голодковскій** на вакансію 2 псаломщика при Церковнянской церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 18 февраля).

— Воспитанникъ 1-го класса Витебской духовной семинаріи Ѳеодоръ **Серебренниковъ** на вакансію псаломщика къ Дриссенскому собору (съ 11 февраля).

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Дриссенскаго собора Евгеній **Туфановъ** на ва-

кансію 1 псаломщика къ Старо-Козловской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 11 февраля).

— Псаломщикъ Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда, Николай **Нарбутъ** къ Дѣдинской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 18 февраля)

Увольняется:

— Псаломщикъ Дѣдинской церкви, Себежскаго уѣзда, Іосифъ **Одельскій** заштатъ, согласно прошенію (съ 16 февраля).

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ **слушали**: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго отъ 12 марта 1908 года № 2470 письмо Министра Финансовъ отъ 3-го того же марта за № 4836 съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. **Приказали:** Обсудивъ вновь дѣло по указанному вопросу и принимая во вниманіе, что хотя опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 13 апрѣля—23 мая 1907 г. за № 2630, изъясненнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ 30 мая того же года. и было воспрещено духовенству, по соображеніи съ церковными правилами, принимать участіе въ управленіи или завѣдываніи дѣлами ссудо сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ или членовъ совѣта, но имѣя въ виду нынѣ изложенныя Министромъ Финансовъ обстоятельства, по всей полнотѣ не бывшія ранѣе въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Сѵнода, о значеніи участія православнаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго креди-

та, а также и о томъ, что учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учрежденій другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ положены не матеріальные интересы, а главнымъ образомъ товарищескія начала, то есть начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединить людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ возможнымъ, въ отмѣну состоявшихся ранѣе опредѣленій отъ 13 апрѣля—23 мая 1907 г. и 21—28 августа того же года, изложенныхъ въ циркулярныхъ указахъ его отъ 30 мая и 10 сентября 1907 года за № 10 и 17, допустить духовенство къ участію въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ. Вслѣдствіе чего Святѣйшій Сѵнодъ **опредѣляетъ**: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Сѵнодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности Завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитору военнаго и морского духовенства. Января 18 дня 1909 г. № 3. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

О сборѣ пожертвованій въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

Полоцкая Духовная Консисторія, согласно поступившему на имя Его Преосвященства отношенію Предсѣдателя Комитета о глухонѣмыхъ и во исполненіи послѣдовавшей на этомъ отношеніи резолюціи Его Преосвященства отъ 14 февраля с. г. за № 764, предлагаетъ духовенству епархіи произвести въ текущемъ году сборъ въ пользу Попечительства о глухонѣмыхъ **въ теченіе 5-й седмицы Великаго поста,** начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста и затѣмъ всѣ поступившія пожертвованія немедленно выслать благочиннымъ, которые обязуются представить ихъ въ Консторію для отсылки по принадлежности.

Объ удержаніяхъ съ жалованья духовенства.

Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію, что росписаніе жалованья духовенству на мѣсяцы январь, февраль, мартъ и апрѣль препровождено въ Витебскую Казенную Палату для разъассигнованія его по казначействамъ и что въ текушемъ году на общеепархіальныя нужды удержано изъ жалованья болѣе чѣмъ въ 1908 г.—съ протоіереевъ и священниковъ на 2 руб. 43 к, штатныхъ діаконовъ на 1 руб. 19 к. и съ псаломщиковъ на 80 коп.

О награжденіи скуфьею.

Бывшій настоятель Витебской Рынково-Воскресенской церкви, нынѣ законоучителемъ Витебской мужской гимназіи священникъ Александръ **Стальмашевскій** за усердную службу награжденъ Его Преосвященствомъ *скуфьею.*

О назначеніи предсѣдателя Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 февраля сего года за № 1338 ректоръ Витебской духовной семинаріи протоіерей Евграфъ **Овсянниковъ** назначенъ предсѣдателемъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отъ Пенсіонной Кассы духовенства Полоцкой епархіи.

СПИСОКЪ

пенсіонеровъ, коимъ назначена эмеритура за 2-ю полозину 1908 года.

По первому разряду (считая за три пятилѣтія по 80 руб. въ годъ) **по 40 руб. въ полугодіе:** 1) заштатные протоіереи: Романъ Альхимовичъ, 2) Семенъ Бернадскій, 3) заштатные священники: Василій Образскій, 4) Петръ Троицкій, 5) Василій Знаменскій, 6) Савва Мацкевичъ, 7) Петръ Овсянкинъ, 8) вдова протоіерея: Домникія Соколова,

9) вдовы священниковъ: Анна Жданова, 10) Марія Цитовичъ, 11) Марія Основская, 12) Анна Игнатовичъ, 13) Ксенія Ширкевичъ, 14) Марія Зубовская, 15) Олимпіада Кудрявцева, 16) Марія Троицкая, 17) Анна Бѣлинская, 18) Марія Игнатовичъ, 19) Фекла Соколова, 20) Любовь Антоновская, 21) Ольга Забѣллина, 22) Анна Діаконова, 23) Александра Капустинская, 24) Марія Пригоровская, 25) Анна О. Ліоренцевичъ, 27) дочь священника: Марія Овсянкина, 28) сироты священниковъ: Семеона Гнѣдовскаго, 29) Іоанна Блажевича, 30) Сергія Садовскаго, 31) вдова статскаго совѣтника Параскева Попова, 32) коллежскій ассесоръ (б. столоначальникъ Полоцкой Духовной Консисторіи) Иванъ Пщелко, 33) вновь прибывшіе пенсіонеры въ теченіи 2-й половины 1908 года: священникъ Антоній Мадзалевскій (съ 1 сентября)—26 руб. 64 коп., 34) священникъ Николай Бекаревичъ (съ 5 іюля)—38 руб. 90 коп., 35) протоіерей Хрисанфъ Пигулевскій (съ 10 декабря)—4 руб. 40 коп., 36) священникъ Семенъ Гнѣдовскій (съ 21 декабря)—2 руб. 20 коп.

По первому разряду (считая за два пятилѣтія по 60 р. въ годъ) **по 30 руб. въ полугодіе**: 1) заштатные протоіереи: Николай Поповъ, 2) Игнатій Котырло, 3) Василій Борисовичъ, 4) Георгій Лузгинъ, 5) заштатные священники: Павелъ Шостакъ, 6) Василій Васютовичъ, 7) Димитрій Никифоровскій, 8) Владиміръ Мицкевичъ, 9) Іоаннъ Борисовичъ, 10) Павелъ Щербовъ, 11) Михаилъ Булыгинъ, 12) Семенъ Михайловъ, 13) Афанасій Мурашкинъ, 14) Іоаннъ Ширкевичъ, 15) Евфимій Сивицкій, 16) Феофилъ Бржезинскій, 17) Александръ Гегель, 18) Василій Рачицкій, 19) вдовы протоіереевъ: Марія Гнѣдовская, 20) Ольга Довгялло, 21) Ксенія Забѣллина, 22) вдовы священниковъ: Пелагія Никофоровичъ, 23) Олимпіада Мацкевичъ, 24) Феодосія Кудрявцева, 25) Марія Чернова, 26) Марія Нарбутъ, 27) Марія Попова, 28) Александра Красовицкая, 29) Анна Новская, 30) Анна Донова, 31) Варвара Соколова, 32) Варвара Лепешинская, 33) Марія Забѣллина, 34) Марія Кнышевская, 35) Пелагія Щербинская, 36) Екатерина Дроздовская, 37) Марія Оглоблена, 38) Нина Журавская, 39) Софія Бѣлявская, 40) Александра Гнѣдовская, 41) Ольга Ширкевичъ, 42) Александра Пароменская, 43) Татіана Діаконова, 44) Евдокія Чернявская, 45) Елизавета Квятковская, 46) Марія Слиборская, 47) Анна Габовичъ, 48) Марія Преферансова, 49) Софія Пашина, 50) Евгенія Шербова, 51) Ольга Романова, 52) сироты священниковъ: Ковановскаго, 53) Михаила Сенкевича, 54) Іоанна Каленюка, 55) Петра Гусаревича, 56) Владиміра Кудрявцева, 57) Михаила Соколова,

58) Іакова Богдановича, 59) Іосифа Никоновича, 60) сынъ священника Иванъ Борисовичъ, 61) дочь протоіерея Марія Копецкая, 62) дочери священниковъ: Варвара Щербова, 63) Елена Красовицкая, 64) Маковецкія, 65) Софія Тараткевичъ, 66) Ольга Забѣллина, 67) Евдокія Шумянко, 68) Анна Бобровская, 69) вдова надворнаго совѣтника Марфа Капулцевичъ.

По первому разряду (считая по 40 руб. въ годъ за полное пятилѣтіе) **по 20 руб. въ полугодіе:** 1) заштатные священники: Николай Толстохновъ, 2) Стефанъ Никоновичъ, 3) вдовы священниковъ: Ольга Бухаревичъ, 4) Екатерина Серебренникова, 5) Александра Горянская, 6) Александра Лызлова, 7) Анастасія Бернадская, 8) Евдокія Еленевская, 9) Агафія Словецкая, 10) Ольга Бѣлявская, 11) Елена Борисовичъ, 12) Надежда Полещукъ, 13) Констанція Пекарская, 14) Матрена Пименова, 15) Анна Дымманъ, 16) Татіана Солнцева, 17) Анна Пригоровская, 18) Марія Доминская, 19) Александра Тихомирова, 20) Елизавета Плавинская, 21) жена бывшаго священника Анна Жаркова, 22) дочь протоіерея Марія Кудрявцева, 23) дочери священниковъ: Ольга Корвецкая, 24) Марфа Черпесская, 25) Марія Барщевская, 26) Варвара Никоновичъ, 27) сироты священниковъ: Холодкевскія, 28) Косецкія, 29) Сченсновичи, 30) Нарбуты.

По первому разряду до истеченія пятилѣтія (считая по 20 руб. въ годъ) **по 10 руб. въ полугодіе:** 1) протоіерей Димитрій Перлашкевичъ, 2) священники: Климентъ Рябовъ, 3) Андрей Сченсновичъ, 4) вдовы священниковъ: Александра Черепнина, 5) Анна Гнѣдовская, 6) Елизавета Боголюбова, 7) Надежда Одинцова, 8) Елена Никоновичъ, 9) Ольга Кудрявцева, 10) Александра Шимковичъ, 11) Марія Клепацкая, 12) Лидія Игнатовичъ, 13 Ольга Кудрявцева, 14) Марія Хорошкевичъ, 15) Марія Околовичъ, 16) Марія Захаревичъ, 17) Марія Хруцкая, 18) Марія Конюшевская, 19) Елена Лузгина, 20) Анна Кладницкая, 21) Вѣра Пшелко, 22) дочери священниковъ: Домна Рыбакова, 23) Анна Игнатовичъ, 24) Шевченко, 25) сынъ священника Петръ Еленевскій, 26) дѣти священниковъ: Тихвинскаго, 27) Сивицкаго, 28) Збрадовскаго, 29) Николая Никоновича, 30) Василія Кудрявцева, 31) Марія Томковидъ—штатной пенсіи—10 руб. и сверхштатной—13 руб. 50 коп.

По второму разряду за три пятилѣтія (считая по 40 руб. въ годъ) **по 20 руб. въ полугодіе**: 1) заштатные діаконы: Василій Пароменскій, 2) Стефанъ Костко, 3) Василій Квятковскій, 4) Александръ Радаевичъ, 5) Павелъ Мадзалевскій, 6) быв. діаконы (нынѣ священники)

Иванъ Журавскій, 7) Александръ Кузьминскій, 8) заштатные псаломщики: Александръ Козыревъ, 9) Александръ Сченсновичъ, 10) Петръ Ширкевичъ, 11) Іаковъ Мацкевичъ, 12) Георгій Козыревъ, 13) Александръ Мазуровъ, 14) Іосифъ Златковскій, 15) Николай Кушневъ, 16) Антоній Корейшо, 17) Иванъ Шавельскій, 18) Димитрій Побѣдинъ, 19) Павелъ Сырохновъ, 20) Іосифъ Словецкій, 21] Семенъ Сченсновичъ, 22) вдовы діаконовъ: Марфа Цитовичъ, 23) Агафья Павлова, 24) Анастасія Томковидъ, 25) Ольга Чистякова, 26) вдовы псаломщиковъ: Анна Высоцкая, 27) Анастасія Забѣлло, 28) Елизавета Журавская, 29) Домна Одельская, 30) Марія Авласенкова, 31) Іульянія Котырло, 32) Матрена Фридрихъ, 33) Анна Юхневичъ, 34) Анастасія Соколова, 35) Александра Эрдманъ, 36) Ольга Туфанова, 37) Татіана Маковецкая, 38) Александра Ильменская, 39) Елена Лузгина, 40) Евфимія Вейтко, 41) дѣти діакона Михаила Грудинскаго, 42) сироты псаломщиковъ: Кнышевскаго, 43) Шавельскаго, 44) дочь діакона Ольга Мадзалевская, 45) дочь псаломщика Параскева Лебедева, 46) вновь прибывшіе пенсіонеры въ теченіи 2-й половины 1908 года: заштатные діаконы: Іоакимъ Жигалло (съ 30 іюля)—16 р. 65 коп., 47) Семенъ Туфановъ (съ 1 сентября)—13 руб. 32 коп., 48) Іоаннъ Соколовъ (съ 17 октября)—8 руб. 9 коп., 49) быв. діаконъ (нынѣ священникъ) Димитрій Ляшкевичъ (съ 30 ноября)—3 руб. 33 коп., 50) заштатные псаломщики: Иванъ Соколовъ (съ 10 іюля) —19 руб., 51) Александръ Щербинскій (съ 31 іюля)—16 руб. 67 коп., 52) Иванъ Лебедевъ (съ 6 ноября)—5 руб. 97 коп., 53) Семенъ Ольховскій (съ 21 ноября)—4 руб. 32 коп., 54) вдова псаломщика Пелагія Журавская (съ 21 октября)—7 руб. 65 коп., 55) Феодосія Рыбакова (съ 17 августа)—14 руб. 74 коп.

По второму разряду за два пятилѣтія (считая по 30 руб. въ годъ) **по 15 руб. въ полугодіе**: состоявшій на діаконской вакансіи священникъ Стефанъ Войткевичъ, 2) заштатные діаконы: Іоаннъ Волковъ, 3) Іоаннъ Лавровскій, 4) Іоаннъ Ширкевичъ, 5) Митрофанъ Ляшкевичъ, 6) заштатные псаломщики: Стефанъ Ракитскій, 7) Андрей Носевичъ, 8) Василій Забѣллинъ, 9) Стефанъ Королевъ, 10) Иванъ Носевичъ, 11) Иванъ Никоновичъ, 12) Антоній Соколовъ, 13) Іосифъ Клепацкій. 14) Георгій Будниковъ, 15) Андрей Голодковскій, 16) Феодоръ Пароменскій, 17) Протасій Кузьменко, 18) вдовы діаконовъ: Гликерія Васютовичъ, 19) Дарья Покровская, 20) Ксенія Высоцкая, 21) Параскева Пароменская, 22) Елена Соколовская, 23) Елена Богословская, 24) Елена Сорочинская, 25) Александра Жукова, 26) Ольга

Карзова, 27) жена бывш. псаломщика Марія Панасенкова, 28) дочь діакона Марія Садовская, 29) вдовы псаломщиковъ: Екатерина Высоцкая, 30) Матрена Войткевичъ, 31) Анна Горянская, 32) Дарья Качевская, 33) Марія Высоцкая, 34) Марія Альхимовичъ, 35) Евфросинія Лузгина, 36) Екатерина Кудрявцева, 37) Викторія Никифоровичъ, 38) Акилина Вишневская, 39) Александра Сгрaмковская, 40) Евфросинія Ивановская, 41) Анфиса Лазуревская, 42) Валентина Свѣтлова, 43) сироты діаконовъ: Смоврж ецкаго, 44) Сивицкаго, 45) Никифоровскаго, 46) Піотровича, 47) сироты псаломщиковъ: Ивана Соколова, 48) Сѣдловскаго, 49) дочери діаконовъ: Пелагія Лавровская, 50) Марія Турина, 51) дочери псаломщиковъ: Екатерина Качановская, 52) Марія Бернадская, 53) Евдокія Овсянкина, 54) Степанида Типкевичъ, 55) вновь прибывшіе пенсіонеры въ теченіи 2-й половины 1908 года: вдова діакона Надежда Березкина (съ 22 сентября)—6 руб. 63 коп., 56) псаломщикъ Іосифъ Васютовичъ (съ 16 сентября)—8 руб. 25 к., 57) вдова псаломщика Ольга Словецкая (съ 12 іюля)—14 руб. 4 к., 58) умершій (2 сентября 1908 года) псаломщикъ Левъ Яновскій—6 руб. 76 коп.

По второму разряду за полное пятилѣтіе (считая по 20 руб. въ годъ) **по 10 руб. въ полугодіе**: 1) заштатный діаконъ Антоній Дыманъ, 2) заштатные псаломщики: Петръ Голодковскій, 3) Евфимій Горобурдо, 4) Иванъ Юхневичъ, 5) Николай Фридрихъ, 6) Василій Околовичъ, 7) Иванъ Игнатовичъ, 8) Иванъ Капутовскій, 9) вдовы діаконовъ: Ирина Бѣлинская, 10) Ксенія Сырохнова, 11) Марія Ширкевичъ, 12) вдова быв. псаломщика Феодора Рослова, 13) вдовы псаломщиковъ: Марія Стратонникова, 14) Татіана Шостакъ, 15) Марія Фокко, 16) Фекла Бѣлинская, 17) Параскева Кудилинская, 18) Евфросинія Королева, 19) Анна Короткевичъ, 20) Анна Ширяева, 21) Надежда Ласская, 22) Вѣра Черeванская, 23) Пелагія Маркіановичъ, 24) Анастасія Хлудокъ, 25) Екатерина Кудрявцева, 26) дочери псаломщиковъ: Софія Кнышевская, 27) Матрена Высоцкая, 28) сироты псаломщика Михаила Шумскаго, 29) дочь псаломщика Анна Навысоцкая, 30) Пароменскаго, 31) Дроздецкаго.

По второму разряду до истеченія пятилѣтія (считая по 10 руб. въ годъ) **по 5 руб. въ полугодіе:** 1) вдова священника Елена Орлова, 2) заштатные псаломщики: Семенъ Михайловъ, 3) Георгій Ильменскій, 4) Левъ Хруцкій, 5) Адріанъ Хруцкій, 6) Григорій Гусаковъ, 7) Але-

ксандръ Афанасьевъ, 8) Владиміръ Гравитъ, 9) Стефанъ Богдановъ, 10) вдовы діаконовъ: Олимпіада Бѣлинская, 11) Родзевичъ, 12) вдовы псаломщиковъ: Евфросинія Рейтаровская, 13) Сопко, 14) Варвара Мацкевичъ, 15) Евгенія Таланъ, 16) Марія Заблоцкая, 17) Евдокія Микулинская, 18) Анна Игнатовичъ, 19) Пелагія Зубовская, 20) Мавра Игнатовичъ, 21) Марія Бѣлова, 22) Ольга Шавельская, 23) Агафья Бѣляева, 24) Елена Старинская, 25) Наталія Образская, 26) Дарья Медвѣдева, 27) Елена Ивановская, 28) Евфросинія Бучминская, 29) Викторія Егорова, 30) Александра Юневичъ, 31) Екатерина Березкина, 32) дочь діакона Богословскаго, 33) сироты псаломщиковъ: Іосифа Добролюбова, 34) Черепнина, 35) Клепацкія, 36) Тараткевичи, 37) Слупскіе. 38) сынъ псаломщика Александръ Кушинъ, 39) дочь псаломщика Александра Бобровская, 40) псаломщикъ Иванъ Овсянко, какъ назначенный вновь на должность псаломщика (съ 2 октября 1908 года къ Бродайжской церкви)—2 руб. 49 коп. **Всего же за 2-ю половину 1908 года—шесть тысячъ семьсотъ восемь рублей пятьдесятъ пять копѣекъ (6708 руб. 55 коп.).**

Записка благочиннаго 2 Невельскаго округа священника Михаила Борисовича въ Невельское Отдѣленіе Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта *).

Изыскивая способы аккуратнаго своевременнаго доставленія денежныхъ сборовъ въ Консисторію, въ исполненіе указанной отъ 22 января с. г. за № 3, я пришелъ къ выводамъ, которые считаю необходимымъ представить на разсмотрѣніе и заключеніе Отдѣленія.

Въ настоящее время опаздываніе въ представленіе денежныхъ отчетовъ въ Косисторію зависитъ главнымъ образомъ отъ небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ приходскихъ священниковъ. Побудить ихъ внимательно относиться къ своему дѣлу можетъ и долженъ, конечно, благочинный, при чемъ самымъ вѣрнымъ средствомъ съ его стороны для воздѣйствія: на о.о. настоятелей являются его поѣздки по церквамъ во время представленія денежныхъ и

---

*) Печатается согласно журнальному постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1908 г. № 19 („Полоц. Епар. Вѣд." 1909 г. № 6).

другихъ отчетовъ, къ сожалѣнію въ данное время это невозможно, такъ какъ благочинные, будучи обремены исполненіемъ требъ по своимъ приходамъ, не въ состояніи бываютъ удѣлять времени для поѣздокъ по благочинію. Отсюда выводъ тотъ, что слѣдуетъ облегчить труды благочиннаго въ его пастырскомъ служеніи и тѣмъ дать ему возможность лучше и своевременнѣе, исполнить свои благочинническія обязанности. Для этой цѣли, по моему мнѣнію, необходимо учредить при каждомъ благочинномъ должность запасного священника-исправителя требъ въ его отсутствіи.

Теперь вопросъ: откуда взять средства на такихъ священниковъ? Въ нашемъ уѣздѣ найти таковыя можно—изъ слѣдующихъ источниковъ.

Такъ какъ благочинные, получивъ въ будущемъ себѣ помощниковъ по приходу, будутъ имѣть много свободнаго время и въ силахъ будутъ исправлять по своему благочинію обязанности наблюдателя за церковно-приходскими школами, то должность уѣзднаго наблюдателя можно уничтожить, распредѣливъ его обязанности между благочинными, а содержаніе наблюдателя раздѣлить между запасными священниками. Къ такому вознагражденію можно было бы добавить еще по 10 руб. отъ церкви. Запасные священники эти должны пользоваться безплатною квартирою и столомъ, если они люди одинокія, у того священника, при которомъ они проживаютъ. Въ случаѣ болѣзни или отъѣзда въ отпускъ кого-либо изъ священниковъ, запасные командируются благочиннымъ на ихъ мѣсто. Во время же представленія отчетовъ такіе священники безотлучно должны находиться при благочиніи. На подобныя должности мотутъ быть назначаемы бездѣтные вдовые діаконы, съ пользою и долгое время послужившіе въ своемъ санѣ.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи покорнѣйше проситъ родителей и опекуновъ воспитанниковъ семинаріи, чтобы они при подачѣ прошеній о пособіяхъ или о принятіи на казенное и полуказенное содержаніе неуклонно руководились постановленіемъ журнала № 7 Полоцкаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 26 августа 1908 г., напечатаннымъ въ № 6-мъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909 годъ.

О портретахъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Полоцкая Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что книжнымъ и географическимъ магазиномъ изданія Главнаго штаба, Главнаго управленія генеральнаго штаба и комитета по образованію войскъ, С. Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 4, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 15 января 1909 г., по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, изготовлены посредствомъ фототипіи портреты о. Іоанна Ильича Сергіева (размѣръ 13+9 вершковъ), напечатанные на плотной бумагѣ. Цѣна 1 руб., въ паспарту 1 руб. 50 коп.; въ рамѣ подъ красное дерево, стекломъ—6 руб. Цѣны означены безъ пересылки.

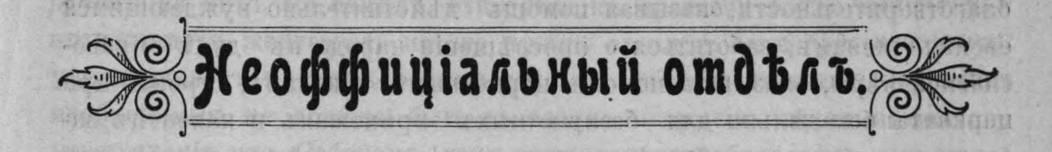

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1909 года. № 9. 1-го марта.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Нѣсколько мыслей по поводу пастырскаго собранія духовенства Городокскаго уѣзда.

2 декабря 1908 года въ г. Городкѣ, въ зданіи народной чайной, состоялось пастырское собраніе духовенства Городокскаго уѣзда. Собраніе это состоялось по иниціативѣ предсѣдателя Городокскаго уѣзднаго Братства, протоіерея о. Димитрія Григоровича, и на него охотно съѣхалось духовенство уѣзда за исключеніемъ немногихъ священниковъ, не пріѣхавшихъ, надо думать, по уважительнымъ причинамъ.

Собраніе открылось пѣніемъ всего духовенства «Днесь благодать святаго Духа насъ собра»... а за тѣмъ о. Григоровичемъ былъ сдѣланъ докладъ, въ которомъ онъ провелъ ту мысль, что въ настоящее тяжелое для православія время, когда католики, раскольники и другіе сектанты, соединившись въ общины, всячески стараются смутить православный людъ, хуля православіе и всѣми способами переманивая православныхъ на свою сторону, слѣдовало бы и православному духовенству соединиться воедино и образовать изъ себя уѣздное Братство, которое постоянно бы стояло на стражѣ православія, разъясняя православнымъ несостоятельность ученія католиковъ, раскольниковъ и другихъ сектъ и тѣмъ охраняя ихъ отъ совращеній. Это главная цѣль настоящаго собранія.

Но, объединившись въ братство само, духовенство необходимо должно позаботиться и объ единеніи въ братствѣ и всѣхъ вообще православныхъ, а для этого нужно, чтобы каждый священникъ въ своемъ приходѣ открылъ братство, въ которомъ онъ объединилъ бы

всѣхъ прихожанъ въ одну семью и сталъ бы дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ ея руководителемъ. Это вторая, не менѣе важная цѣль настоящаго собранія. Затѣмъ о. протоіерей говорилъ, что братства, какъ уѣздное, такъ и приходскія, стоя на стражѣ православія, въ тоже время должны склонять своихъ членовъ къ денежнымъ пожертвованіямъ и по мѣрѣ накопленія средствъ заниматься дѣлами благотворительности, оказывая помош действительно нуждающимся своимъ членамъ, заботиться о просвѣщеніи народа въ духѣ православной вѣры, оказывать помощь церковнымъ школамъ, строить при церквахъ богадѣльни для безпріютныхъ прихожанъ и наконецъ заботиться о благоустройствѣ храмовъ, хотя это послѣднее возлагается главнымъ образомъ на попечительства и приходскіе совѣты.

Таковъ въ общемъ смыслъ доклада о. протоіерея Григоровича.

Послѣ доклада послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній духовенства, изъ котораго выяснилось, что объединеніе духовенства въ уѣздномъ братствѣ всѣмъ желательно. Что же касается приходскихъ братствъ, то многіе говорили, что открытіе ихъ не своевременно, что братства смѣшаются съ попечительствами, что крестьяне не поймутъ въ настоящее время ни назначенія, ни силы братствъ, что братства не будутъ имѣть денежныхъ средствъ для благотворительности, такъ какъ крестьяне очень бѣдны и въ настоящее время разсылается по церквамъ такое множество листовъ съ просьбами о пожертвованіяхъ, что не хватаетъ въ году праздничныхъ и воскресныхъ дней для сбора этихъ пожертвованій и что крестьяне, видя свои денежки, уплывающими на сторону, совершенно охладѣли къ пожертвованіямъ и жертвуютъ очень мало, что то же можетъ случится и съ предложеніемъ жертвовать въ братство и тогда оно окажется не дѣйствительнымъ, а только бумажнымъ, что братства, какъ равно и приходскіе совѣты, могутъ стать жизненными и войти, такъ сказать, въ плоть и кровь народа а только послѣ санкціонированія ихъ всероссійскимъ будущимъ соборомъ.

На такія замѣчанія послѣдовали возраженія: что настоящее тяжелое для православія время само именно требуетъ безотлагательнаго открытія братствъ, какъ охраны православія, что нѣтъ никакой бѣды въ смѣшеніи браствъ съ попечительствами, такъ какъ члены попечительства не лишены права быть братчиками, что братства на первыхъ порахъ можетъ быть и не будутъ имѣть того значенія, какое имъ слѣдовало бы имѣть, но не все дѣлается разомъ и вдругъ, хорошо уже то, что будетъ положено доброе начало, которое, при

внимательномъ къ нему отношеніи священника, въ будущемъ получитъ и силу, и значеніе, что денежныя средства у братства, хотя маленькія, но будутъ, такъ какъ крестьяне любятъ благотворительность. Правда, на первыхъ порахъ благотворительность братствъ будетъ самая ничтожная, но крестьяне-братчики, видя, что пожертвованныя ими въ братство деньги не уплываютъ на сторону, а расходуются на нихъ же самихъ, отнесутся къ братству болѣе внимательно и станутъ жертвовать на его нужды охотнѣе, что братства, какъ учрежденія въ приходѣ полезныя и по обстоятельствамъ времени необходимыя, не должны быть въ своемъ открытіи откладываемы до утвержденія ихъ Соборомъ, такъ какъ всякое доброе дѣло для того, чтобы стать жизненнымъ не требуетъ законнаго утвержденія, оно само въ себѣ добро и польза и всякій это пойметъ и охотно его приметъ, что наоборотъ, если братства будутъ учреждены въ приходахъ до Собора, то Соборъ, имѣя предъ собой примѣры изъ дѣятельности приходскихъ братствъ, легче разберется въ столь трудномъ дѣлѣ и постановленія свои сдѣлаетъ болѣе полезными и примѣнимыми къ жизни.

Послѣ преній собраніе духовенства написало актъ, въ которомъ постановило: объединиться всему духовенству въ уѣздное братство съ членскими взносами по мѣрѣ силъ и возможности, открывать въ приходахъ братства по мѣрѣ ихъ надобности, а въ приходахъ съ иновѣрнымъ населеніемъ и зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ теперь же; объ открытіи приходскихъ братствъ составлять акты и и представлять ихъ въ уѣздное братство, и оно чрезъ Епархіальное Братство представляетъ ихъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященчтва; представлять приходскимъ братствамъ отчетъ о своей дѣятельности въ началѣ ноября мѣсяца каждаго года въ уѣздное братство и собирать въ началѣ декабря мѣсяца каждаго года общее собраніе уѣзднаго братства.

Такимъ образомъ, духовенство Городокскаго уѣзда, стоя на стражѣ православія, объединилось въ уѣздное братство и, надо думать, объединится въ самомъ непродолжительномъ времени въ такія же братства и со своими прихожанами. Открытіе приходскихъ братствъ съ проведеніемъ ихъ въ жизнь прихода не только дѣло весьма важное, но и въ высшей степени для священника трудное, такъ какъ въ настоящее время въ молодыхъ людяхъ замѣчается очень равнодушное отношеніе и къ вѣрѣ, и къ церкви, и къ ея служителямъ, а въ особенности къ нравственности. Всему этому много способствуютъ

тѣ изъ молодыхъ прихожанъ, которые побывали на заработкахъ въ Питерѣ, Москвѣ и другихъ большихъ и малыхъ городахъ, заразившись тлетворнымъ духомъ социализма, а такихъ въ каждомъ приходѣ не мало. Приходятъ такіе господа домой—въ деревню и съ особымъ, такъ сказать, шикомъ и апломбомъ поносятъ вѣру, церковь и духовенство. Почитаніе родителей и нравственность для такихъ лицъ—одинъ пустой звукъ.

Пьянство, развратъ, устройство разнаго рода безнравственныхъ гульбищъ, оскорбленіе встрѣчныхъ проходящихъ и проѣзжающихъ, а иногда и ограбленіе ихъ, устройство скандаловъ и дракъ, оканчивающихся нерѣдко убійствомъ—вотъ родная стихія этихъ лицъ, въ которой они купаются, какъ рыба въ водѣ. Заглушивъ, такимъ образомъ, въ своей душѣ все святое и отдавъ себя въ полную власть дьявола, они, какъ вѣрные и усердные его слуги и помощники, всячески совращаютъ на то же деревенскихъ, еще не зараженныхъ духомъ социализма, молодыхъ людей. Молодые деревенскіе парни—настоящая простота и охотно слушаютъ болтуновъ, побывавшихъ въ городахъ и несущихъ всякій вздоръ. Видя при этомъ въ нихъ коекакой лоскъ и умѣнье говорить (по понятію деревенскаго парня), а главное, что ихъ слушаютъ и относятся, изъ страха быть побитыми, съ нѣкоторымъ уваженіемъ старшіе, начинаютъ и сами имъ подражать и сопутствовать въ ихъ похожденіяхъ, гдѣ городскіе фаты волей-неволей впутываютъ ихъ въ затѣваемыя ими драки.

Такимъ образомъ, зло мало-по-малу распространяется и многіе изъ молодыхъ парней тихихъ и почтительныхъ превращаются въ грубыхъ и дерзкихъ пьяницъ. И до всего этого безобразія никому нѣтъ дѣла, никто на это не считаетъ нужнымъ обратить должнаго вниманія, какъ будто такъ и нужно, все де у насъ обстоитъ благополучно. Только тогда, когда во время скандаловъ и дракъ случится убійство, виновныхъ подвергаютъ суду, но и на судѣ они не всегда получаютъ должное возмездіе, такъ какъ въ большинствѣ судьи находятъ такія обстоятельства, которыя смягчаютъ вину на половину, а то и болѣе. Одному только священнику есть дѣло до всѣхъ безобразій, только онъ одинъ напрягаетъ всю силу своей воли и энергіи, чтобы бороться съ подобными ненормальными явленіями и если не совсѣмъ уничтожить ихъ, то хотя ослабить ихъ силу и жизненное значеніе. А сколько онъ въ этой, иногда непосильной борьбѣ попортитъ крови и энергіи, на сколько лѣтъ укоротитъ собственную жизнь—это знаютъ только онъ, да Богъ! Ему не

къ кому обратиться за помощью и поддержкой, такъ какъ онъ въ борьбѣ съ пороками находится въ исключительномъ положеніи одиночества. Но если бы даже онъ и обратился къ кому либо за помощью и поддержкой, то развѣ помогутъ? О, нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Наши господа, власть имущіе, смотрятъ на священника сверху—внизъ и считаютъ его за тунеядца и человѣка мало развитаго въ смыслѣ современныхъ вѣяній, заботящагося исключительно о матеріальной выгодѣ. Попъ для того только и живетъ, чтобы драть съ живого и мертваго. Они не повѣрятъ тому, какъ болѣетъ священникъ душей, какъ нравственно онъ страдаетъ за своихъ маловѣрующихъ прихожанъ, не повѣрятъ, что онъ, по слову Спасителя, готовъ душу свою положить для того только, чтобы поддержать этихъ прихожанъ на нравственномъ пути и поднять павшихъ и забрызганныхъ грязью, не повѣрятъ и тому, что въ настоящее время матеріальныя заботы отошли у священника на второй планъ, что многіе священники рѣшили жить и живутъ кое-какъ, перебиваясь, какъ говорятъ, съ хлѣба на квасъ, лишь бы только не протягивать руку за унизительной для сана платой за требы и тѣмъ избавить себя, хотя отъ несправедливыхъ, но очень обидныхъ толковъ и укоровъ.

Этимъ я не хочу сказать, что въ настоящее время священники стали полное совершенство, людей безгрѣшныхъ нѣтъ и у всякаго есть свои недостатки и пороки. Я хочу только сказать, что въ настоящее время священники дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы стоять на должной высотѣ своего служенія и нравственно поднять своихъ прихожанъ, но этого не хотятъ ни видѣть, ни замѣчать. Наоборотъ, самый маленькій проступокъ священника готовы раздуть до неимовѣрныхъ размѣровъ и только для того, чтобы его унизить, выливаютъ на него, часто совершенно неповиннаго, цѣлый ушатъ помоевъ въ видѣ разныхъ обвиненій и укоровъ.

Вотъ въ такомъ то положеніи одиночества и непосильной борьбы съ различными современными пороками, приходскіе братства могли бы сослужить для священника отличную службу. Съ открытіемъ братства священникъ не былъ бы одинокимъ борцомъ на нивѣ Христовой, а съ нимъ бы раздѣлили, хотя отчасти, эту борьбу и лучшіе изъ прихожанъ—братчики. У насъ въ деревняхъ, еще благодареніе Господу, вѣра православная крѣпка и только не многіе, побывавшіе въ городахъ, вкусили отъ плода соціализма и смущаютъ вѣрующихъ. Въ каждомъ приходѣ есть люди и умные, и вѣ-

рующіе, и высоконравственные, и почтительно относящіеся къ священнику, которыхъ и слѣдовало бы на первыхъ порахъ сдѣлать братчиками и они стали бы незамѣнимыми помощниками въ его заботахъ о прихожанахъ. Чрезъ нихъ священникъ почти всегда бы зналъ, что дѣлается въ приходѣ, гдѣ и въ чемъ слабая сторона прихожанъ, а зная это, онъ всегда бы могъ во время удержать ихъ отъ паденій и, если несовершенно прекратить зло, то задержать, остановить его распространеніе.

Не говорю уже о благотворительности братства, такъ какъ при взаимномъ довѣріи братчиковъ и священника благотворительность явится сама собой, и чѣмъ больше будетъ этого довѣрія, тѣмъ больше будетъ и дѣлъ благотворительности.

Въ заключеніе заранѣе привѣтствую открытіе приходскихъ братствъ и отъ души желаю имъ въ будущемъ процвѣтанія и пріобрѣтенія силы и должнаго значенія.

Участникъ собранія, Тіостовской церкви

священникъ *Геннадій Шавельскій.*

Изъ дневника члена Государственной Думы—священника.

Ноябрь 1908 годъ.

25, вторникъ. Сегодняшнее засѣданіе церковной комиссіи продолжалось съ 11 час. утра до 4 час. пополудни съ перерывомъ въ 1/2 часа. Не смотря на такую относительную продолжительность времени, повѣстка засѣданія не была вполнѣ исчерпана. Изъ представителей вѣдомствъ присутствовали: Предсѣдатель училищнаго совѣта при Св. Синодѣ протоіерей Соколовъ, директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Сунодѣ С. В. Праведниковъ, начальникъ отдѣленія А. Р. Козицынъ и представитель главнаго переселенческаго управленія.

Разсмотрѣны были слѣдующіе законопроекты: 1) „Объ отпускѣ 1 мил. руб. въ пособіе церковнымъ школамъ"; 2) „Объ усиленіи

фонда Императора Александра III на сооруженіе церквей въ переселенческихъ поселкахъ Сибири“ и 3) „Объ увеличеніи пособія, отпускаемаго на содержаніе православныхъ храмовъ въ Имперіи“. Всѣ эти законопроекты обсуждались уже въ предыдущемъ засѣданіи (18 ноября) и на этотъ разъ шло вторичное обсужденіе ихъ при участіи представителей вѣдомствъ.

По первому законопроекту высказались за желательность ассигнованія 1 мил. руб. въ пособіе на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, но съ прибавленіемъ „существующихъ школъ“, а не вновь открываемыхъ. Въ этомъ, конечно, обнаружилась кадетская тенденція—всячески препятствовать дальнѣйшему открытію церковныхъ школъ.

При обсужденіи двухъ слѣдующихъ законопроектовъ тоже обнаружилась кадетская тенденція недовѣрія, скрытая подъ личиной якобы благожелательности, успѣшности и ясности дѣла и под. Такъ, В. С. Соколовъ (к.-д.) выразилъ пожеланіе, чтобы дѣло церковнаго строительства въ Сибири было сосредоточено въ вѣдѣніи одного только переселенческаго управленія безъ участія Св. Синода, такъ какъ переселенческому управленію лучше-де извѣстно это дѣло, что у него есть свои техники, мастеровые и проч. и что двойственность только вредитъ дѣлу. На это самъ представитель переселенческаго управленія возразилъ, что двойственность не только не вредитъ дѣлу, а напротивъ, помогаетъ ему и что переселенческое управленіе не можетъ всецѣло взять на себя этого дѣла, ибо церковное строительство въ Сибири не ограничивается однимъ только построеніемъ храмовъ, но вѣдаетъ также и сформированіе приходовъ, назначеніе къ нимъ причтовъ, снабженіе церквей утварью и проч., что составляетъ исключительно компетенцію духовнаго вѣдомства. Въ постановленіи комиссіи выражено пожеланіе, чтобы суммы, ассигнуемыя на дѣло строительства церквей въ Сибири, расходовались по постановленію Высочайше утвержденнаго совѣщанія о церковныхъ нуждахъ сибирскихъ переселенцевъ при Св. Синодѣ, въ составъ котораго входятъ представители духовнаго и переселенческаго вѣдомствъ.

В. А. Карауловъ (к.-д.), оговорившись, что дѣло церковнаго строительства онъ считаетъ весьма важнымъ и полезнымъ, такъ какъ оно служитъ удовлетворенію религіозныхъ потребностей вѣрующихъ

массъ, выразилъ неудовлетворенность тѣмъ, что разсматриваемые законопроекты недостаточно обоснованы цифровыми данными и что ассигнуемыя изъ средствъ казны на этотъ предметъ суммы выражены въ различныхъ кредитахъ (какъ напр. фондъ Императора Александра III въ количествѣ 75,000 р. условнаго кредита, 341 000 р. на церковное строительство въ Сѣверо-Западномъ и Привислянскомъ краѣ, 10,000 р. на сооруженіе церквей въ Казанской епархіи и 20,000 р. на церковное строительство въ Закавказьѣ) и высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ эти кредиты были обоснованы болѣе обстоятельными цифровыми данными, объединены въ одинъ кредитъ и расходовались на нужды церковнаго строительства всей Имперіи. Мысль объ объединеніи кредитовъ очень понравилась кадетствующимъ членамъ комиссіи, тѣмъ болѣе, что г. Карауловъ заявилъ, что постройка церквей съ миссіонерскою цѣлью въ Казанской епархіи послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 г. уже не имѣетъ мѣста. Священники сѣверо-восточныхъ и юго-восточныхъ епархій тоже выступили на защиту объединенія кредитовъ. Священникъ Александръ Поповъ (прогрессистъ) доказывалъ, что западныя епархіи Имперіи пользуются особыми превилегіями, что имъ, какъ изъ рога изобилія, сыплются усиленные кредиты: на построеніе церквей, жалованье духовенству, разнаго рода пособія монастырямъ, братствамъ и проч. На защиту интересовъ епархій Сѣверо-Западнаго и Привислянскаго края выступили только двое—священникъ Минской епархіи о. С. Соловьевъ и пишущій эти строки *). Въ этой полемикѣ были сдѣланы указанія на крайнюю бѣдность и экономическую зависимость бѣлорусскаго крестьянина отъ помѣщика-католика, исторически сложившуюся здѣсь борьбу православія съ воинствующимъ богатымъ католицизмомъ и на значеніе монастырей и братствъ, какъ охранителей и оплотовъ православія и русской государственности. Между прочимъ было сдѣлано сопоставленіе средствъ Костромскаго каѳедральнаго собора, который, по словамъ В. С. Соколова, въ текущемъ году употребилъ изъ мѣстныхъ средствъ 22,000 р. на позолоту своихъ главъ и нашего Витебскаго каѳедральнаго собора, получившаго послѣ многихъ усиленныхъ хлопотъ 1300 р. казенныхъ

*) Епископъ Митрофанъ на засѣданіи не былъ.

средствъ для того только, чтобы покрасить куполъ и главы и произвести нѣкоторыя другія наружныя исправленія.

При голосованіи вопроса объ объединеніи кредитовъ большинство, хотя впрочемъ незначительное, оказалось на сторонѣ оппозиціи. Представитель Св. Сѵнода заявилъ, что кредитъ въ суммѣ 341,000 р. на церковное строительство въ Сѣверо-Западномъ и Привислянскомъ краѣ распредѣляется Св. Сѵнодомъ года на два впередъ, причемъ кредитъ на 1909—1910 г. условно уже распредѣлены и что такимъ образомъ требованіемъ немедленно объединить кредиты Св. Сѵнодъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе, не имѣя возможности удовлетворять самыя вопіющія церковно-строительныя нужды западныхъ епархій.

Въ виду этого комиссія свое постановленіе относительно объединенія кредитовъ и расходованія ихъ на всю Имперію выразила въ формѣ только пожеланія, но не обязательнаго пока выполненія со стороны Св Сѵнода.

Съ 9 до 12 час. вечера присутствовалъ на фракціонномъ собраніи правыхъ. Предметомъ занятій служило обсужденіе повѣстки слѣдующаго очереднаго думскаго засѣданія, но главнымъ образомъ проектъ запроса Министру Внутреннихъ Дѣлъ по поводу его циркуляра отъ 22 мая 1907 г. зи № 20 о томъ, чтобы впредь, до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса о правѣ жительства евреевъ, пріостановить выселеніе всѣхъ тѣхъ изъ числа поселившихся до 1 августа 1906 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ имъ жительство воспрещено. Точно такой же запросъ заготовили и думскіе крестьяне правыхъ фракцій. Долго и горячо спорили по этому предмету. Почти всѣ сходились на томъ, что евреи зло и что Государственная Дума въ лицѣ членовъ правой фракціи должна дать понять странѣ, что она борется съ этимъ зломъ. На поддержку въ этомъ дѣлѣ не только со стороны октябристовъ, но даже и со стороны умѣренно правыхъ фракція правыхъ не разсчитываетъ и рѣшила дѣйствовать совершенно самостоятельно, на свой страхъ. При голосованіи голоса подѣлились по ровну: одна половина стояла за немедленную подачу запроса, а другая признала это безполезнымъ и несвоевременнымъ, особенно въ виду предстоящаго обсужденія въ Думѣ вопроса о внѣшемъ займѣ. Порѣшили текстъ запроса предложить для подписи только желающимъ.

Разъѣхались по домамъ послѣ 12 час. ночи.

26, среда. Сегодняшнее думское засѣданіе, хотя считалось за одно, но распадалось собственно на два—дневное и вечернее и затянулось до полуночи.

Нѣтъ возможности писать обо всемъ, что дѣлается въ Думѣ, хотя бы то въ общихъ чертахъ, а поневолѣ приходится отмѣчать только болѣе или менѣе выдающіеся факты.

Въ концѣ засѣданія былъ оглашенъ запросъ Г. Предсѣдателю Министровъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выразившихся въ изданіи циркуляра отъ 22 мая 1907 г. за № 20, отмѣняющимъ дѣйствія узаконеній о чертѣ еврейской осѣдлости. Текстъ этого запроса и не совсѣмъ удачная рѣчь праваго депутата Маркова 2-го хорошо извѣстны изъ газетъ. Рѣчь г. Маркова 2-го произвела скверное впечатлѣніе на всѣхъ и въ особенности тѣхъ, кто не знаетъ настоящей подкладки этого дѣла.. Правые въ этомъ запросѣ остались одинокими, не поддержали ихъ даже и крестьяне, внесшіе самостоятельно подобный же запросъ.

27, четвергъ. Сегодня единственный свободный за всю недѣлю день; свободный въ томъ отношеніи, что не пришлось никуда ѣздить, а посвятить его цѣликомъ домашней работѣ.

28, пятница. Сегодня въ кулуарахъ Думы много разговоровъ по поводу объясненія депутата Маркова 2-го относительно неудачныхъ выраженій, допущенныхъ имъ въ рѣчи по еврейскому вопросу, и изобличенія депутата еврея Несселовича, позволившаго себѣ дѣлать исправленія въ стенограммѣ рѣчи г. Маркова. Хотя Несселовичъ съ думской трибуны заявилъ, что „ни одной буквы въ стенограммѣ Маркова онъ не исправлялъ“, но по слухамъ, это дѣйствительно было. Говорятъ, что предсѣдатель Н. А. Хомяковъ въ президіумѣ Думы задалъ Несселовичу «горячую разноску». «Васъ евреевъ въ Думѣ только двое», будто-бы такъ говорилъ предсѣдатель Несселовичу, «и вотъ что вы дѣлаете, а что-же было-бы, если-бы васъ было 20»?

Сегодня Дума приняла § 205 проекта наказа о взиманіи съ депутатовъ штрафа въ размѣрѣ 25 р. за каждый пропущенный день засѣданія. Мѣра эта вызвана крайнею неаккуратностію нѣкоторыхъ депутатовъ въ прошлую сессію Государственной Думы. Были такіе, которыхъ Дума не видѣла по цѣлымъ мѣсяцамъ. Нѣкоторые депутаты-священники очень и очень страдали этимъ недугомъ манкированія своими депутатскими обязанностями, такъ что было такое вр

мя, когда Дума обратила на это вниманіе. Но нельзя не пожалѣть о томъ, что эта справедливая и полезная мѣра связываетъ и такихъ депутатовъ, которые, при всей своей аккуратности къ посѣщенію думскихъ засѣданій, вынуждены бываютъ иной разъ дѣлать необходимыя отлучки въ дни засѣданій по разнымъ частнымъ и общественнымъ надобностямъ.

29, суббота. Думская церковная комиссія въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи провалила представленія Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода „О дополнительномъ съ 1909 г. ассигнованіи изъ казны 1250 р. на содержаніе Симферопольскаго каѳедральнаго собора“ и за одно авансомъ порѣшила провалить и представленіе о такомъ же дополнительномъ ассигнованіи 8,810 р. на содержаніе Исаакіевскаго собора и о продленіи на десять лѣтъ отпуска 5.500 р. на содержаніе причта и церкви въ г. Каннѣ, во Франціи.

Дѣло Симферопольскаго собора не встрѣтило въ комиссіи особеннаго сочувствія. И странное дѣло! На содержаніе этаго собора по смѣтѣ Св. Сѵнода уже отпускается изъ казны по 750 р. ежегодно, кромѣ, конечно, жалованья причту. Но причту показалось это малымъ и онъ возбудилъ ходатайство о дополненіи этого ассигнованія до 2000 р. въ годъ, мотивируя это тѣмъ, что отъ собора отдѣлилась часть прихода, вслѣдствіе чего свѣчные, кружечные и другіе доходы уменьшились до 3000 руб. въ годъ и что, кромѣ этого, необходимо покрасить крышу храма, обновить ризницу, улучшить хоръ и проч. Комиссія разсуждала, что есть соборы гораздо бѣднѣйшіе Симферопольскаго и что удовлетвореніе ходатайства этого собора послужитъ прецедентомъ и для другихъ соборовъ и потому большинствомъ кадетствующихъ голосовъ постановила отклонить это ходатайство, а испрашиваемую сумму 1250 р. причислить къ суммѣ на церковное строительство въ Имперіи. Правые члены комиссіи въ преніяхъ настаивали на ассигнованіи собору означенной суммы по крайней мѣрѣ на одинъ годъ, но были подавлены большинствомъ.

Особенно горячую рѣчь произнесъ В. С. Соколовъ (кадетъ). Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Принципіально я протестую противъ ассигнованія на соборы и церковь въ Каннѣ, въ виду бѣдности рессурсовъ казны. И въ самомъ дѣлѣ, при всеобщей нашей бѣдности и нуждѣ, когда намъ говорятъ, что у насъ есть сельскія церкви, крытыя соломой, когда народъ нашъ голодаетъ, когда вмѣстѣ съ народомъ голодаетъ, нищенствуетъ и наше сельское духовенство, не имѣя часто возможности воспитать своихъ дѣтей,—грѣшно

было бы идти съ помощію Симферопольскому и Исаакіевскому соборамъ и церкви въ г. Каннѣ. Вѣдь, господа, посмотрите, кто бываетъ въ Исаакіевскомъ соборѣ,—вѣдь тамъ все звѣзды, милліонеры, а въ г. Каннѣ на курортахъ тоже милліонеры, которые прокучиваютъ тамъ милліоны, и такіе люди не могутъ поддержать своихъ храмовъ!.. Нужно, господа, посмотрѣть на эту св. икону прежде, чѣмъ согласиться голосовать за такое ассигнованіе".

Однимъ членомъ предложено было поименное голосованіе, но это было отвергнуто съ негодованіемъ, въ особенности нѣкоторыми священниками. Одинъ только лѣвый батюшка о. А. Поповъ, съ присущею ему всегдашнею искренностію и прямотою, высказался за пріемлемость этого предложенія. Но за то священникъ Сендерко не безъ нѣкотораго злорадства предложилъ запротоколить и внесшаго это предложеніе члена.

Вышеупомянутый В. С. Соколовъ и тутъ обрушился съ грозною филиппикою: „Разъ навсегда нужно отвергнуть это поименное голосованіе. Я сvнода вашего и прокурора не боюсь, но тутъ есть священники, у которыхъ семья—жены и дѣти и для нихъ поименное голосованіе по такимъ вопросамъ, какъ настоящее, не безразлично, а потому протестую противъ поименнаго голосованія". На этомъ засѣданіе окончилось.

Вечеромъ, послѣ всенощной, вмѣстѣ съ думскимъ преосвященнымъ Митрофаномъ и тремя священниками ѣздилъ въ «Русское Собраніе» на панихиду по скончавшемся въ сентябрѣ мѣсяцѣ с. г. членѣ-учредителѣ „Русскаго окраиннаго союза" членѣ Государственнаго Совѣта Н. Д. Сергіевскомъ. Присутствовало много именитыхъ гостей военнаго и гражданскаго міра. Послѣ панихиды читались доклады, посвященные памяти покойнаго Сергіевскаго—этого «русскаго богатыря, борца за Русь противъ инородческаго засилья», какъ именовали его референты.

30, воскресенье. Сегодня съ тремя другими думскими священниками сослужилъ преосвященному Евлогію въ совершеніи божественной литургіи.

Въ 4 часа пополудни выбывалъ въ Государственную Думу на фракціонное собраніе правыхъ. Предметомъ занятій было обсужденіе повѣстки слѣдующаго очередного засѣданія и главнымъ образомъ закона 9 ноября 1906 г. По § 2 этого законопроекта во фракціи установилась та точка зрѣнія, что земля крестьянская должна быть

не личною собственностію домохозяина, а наслѣдственною собственностью семьи.

Вечеромъ присутствовалъ на торжественномъ собраніи Славянскаго благотворительнаго общества, состоявшемся въ залѣ арміи и флота, въ память почившаго предсѣдателя этого общества графа Н. П. Игнатьева. Въ числѣ присутствовавшихъ были: Митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, архіепископъ Волынскій Антоній, думскіе преосвященные Евлогій и Митрофанъ, много высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ и самой разнообразной публики, переполнившей громадный роскошный залъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго.

Воспоминанія сельской учительницы.

(Продолженіе. См. № 8 «Полоц. Епар. Вѣд.».

«Если въ трудъ и въ себя
Свѣтлой вѣрой вы полны —
Что вамъ тучи, друзья,
Что вамъ грозныя волны»?

Преемница ся оказалась хорошей хозяйкой, при ней расширилось училищное зданіе, улучшилось содержаніе, но къ дѣтямъ она была суха и недоступна и наше сердце закрылось для нея. А вѣдь у насъ окончательно слагались характеры, намѣчались жизненные пути. Жизнь наша какъ-то сразу потускнѣла, затихла, мы отбывали уроки, но за нашимъ развитіемъ, чтеніемъ никто не слѣдилъ, мы рано были представлены самимъ себѣ. Классная дама наша была какая-то безцвѣтная личность, привившая намъ только любовь къ чистотѣ и аккуратности. При изученіи педагогики, кромѣ учебника, намъ не порекомендовали прочитать ни одной педагогической книги, какъ будущее руководство въ школѣ, а вѣдь многія изъ насъ были сироты, которымъ въ перспективѣ предстоялъ самостоятель-

ный трудъ. Да развѣ тѣмъ, которыя смотрѣли на свое будущее, какъ только на скорое замужество, не надо было подробнѣе ознакомиться съ обязанностями матери, воспитательницы. Оттого многія пошли по стопамъ своихъ бабушекъ, маменекъ и сколько мучительныхъ слезъ онѣ напрасно пролили. Отсутствіе же въ программахъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній знакомства съ строеніемъ человѣческаго тѣла, съ естественной исторіей прямо не понятно. Ровно ничего не знаешь: ни гдѣ сердце находится, ни что голову наполняетъ, только по физикѣ, по поводу преломленія лучей, кратко сообщится устройство глаза, да уха при изученіи звуковыхъ волнъ. Не преподавали намъ ни рисованія, ни черченія, ни гигіены, даже гимнастикой мы не занимались, не говорю уже объ элементарныхъ свѣдѣніяхъ по сельскому хозяйству, хотя 95% изъ насъ были изъ деревни и всѣ мы снова туда возвращались—съ чѣмъ? какія свѣдѣнія, какое умственное богатство несли съ собой? А вѣдь въ деревнѣ священникъ да учитель или учительница часто единственные интеллигентные люди и имъ надо все знать отъ законовъ этическихъ до тончайшихъ кровеносныхъ сосудовъ. Тамъ надо и письмо написать отъ матери къ сыну, только что сданному въ солдаты, посылая ему „навѣкъ нерушимое" материнское благословеніе; тамъ надо и помирить черезчуръ расходившихся изъ-за какого-нибудь краснаго фартука невѣстокъ, и придти провѣдать этихъ же самыхъ невѣстокъ послѣ родовъ: не напилась ли квасу, или еще лучше, не выпила ли „для крѣпости" стаканчикъ водочки по совѣту бабушки-повитухи и не закусила ли ее кислой капусткой и солененькимъ огурчикомъ. Вѣдь сколько тамъ такъ погибаетъ несчастныхъ женщинъ. А суевѣріе, а грубость пьянаго мужа-самодура!

Со всѣми темными сторонами деревенской жизни познакомился, конечно, позже, тогда же и прямого то своего дѣла не зналъ. Хорошо, что братъ законоучительствовалъ въ одной изъ приходскихъ школъ, а я подъ его покровительствомъ стала ходить на практику въ эту школу. Къ моему счастью школа эта стояла образцово, ею завѣдывалъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ извѣстнаго Н. Ф. Бунакова, и я здѣсь многому научилась. Къ сожалѣнію только мнѣ приходилось бывать все на занятіяхъ старшаго отдѣленія, съ остальными же группами я такъ и не могла себѣ представить своихъ занятій, особенно со всѣми тремя отдѣленіями сразу. Этотъ учитель порекомендовалъ мнѣ прочитать «Родной языкъ» Ушинскаго. Со временемъ я эту книгу прочитала и съ интересомъ и съ

большой пользой для себя, на первый же разъ она была для меня не по силамъ и не по развитію и слишкомъ теоретична. Разъ я какъ-то раскрыла толковое Евангеліе арх. Михаила, постоянно лежавшее на письменномъ столѣ брата, заинтересовалась и прочитала всѣ три книги, найдя много новаго для себя. По славянски научилась читать, уже будучи учительницей, отъ своихъ учениковъ, хотя въ училищѣ у насъ и былъ заведенъ порядокъ на утренней молитвѣ читать очередное Евангеліе. Классиковъ своихъ я тоже плохо знала, несмотря на то, что какъ будто на школьной скамьѣ и много читала, но что? Все и въ сущности ничего, безъ системы, безъ разбора. Тутъ были и „Семейство Доброчадскихъ“, и „Четыре времени года“ Чистяковой—прелестная книга, но до извѣстнаго возраста, и конечно, весь Майнъ Ридъ, «Векфильдскій священникъ» Гольдсмита, «Исторія кусочка угля» и Шекспиръ, принесенный братомъ изъ семинарской библіотеки, въ своей у насъ не было такихъ солидныхъ произведеній и „Три поры любви“ Гончарова—почему только эта книга мнѣ была дана изъ всѣхъ произведеній этого писателя, не понимаю, когда даже сонъ Обломова, помѣщенный во всѣхъ хрестоматіяхъ, нами былъ пропущенъ на урокахъ за недостаткомъ времени.

Полюбить чтеніе меня заставилъ нашъ несравненный Ив. Серг. Тургеневъ. Еще будучи дѣвочкой лѣтъ восьми, я слышала, какъ сестра вслухъ читала «Затишье» его. И дѣтское воображеніе, помню, поразило тогда, какъ Веретьевъ изображаетъ жужжащую муху, а также остались въ памяти и стихи его: «и умеръ рабъ у ногъ непобѣдимаго владыки»; потомъ эта ночь, когда утонула Марія Павловна, со всѣми подробностями запечатлѣлась въ мозгу ребенка: трава, покрытая росой и блестѣвшая при лунѣ, мелькающіе по саду огни и крикъ: нашли! нашли! т. е. утопленицу; эти двѣ дѣвочки дочери Ипатова, сиротливо пріютившіяся на лѣстницѣ... много и слезъ было пролито о бѣдной Маріи Павловнѣ.

Записки Охотника намъ давали читать, но „Дворянское гнѣздо“ (а какъ я любила по хрестоматіямъ «Лизу, встающую рано-рано» съ няней къ заутренѣ), «Наканунѣ», «Дымъ» и, конечно, «Отцы и Дѣти» я прочитала уже по окончаніи курса. Замѣчательно, сколько я не добивалась прочитать «Затишье» и провѣрить свое дѣтское впеча-

тлѣніе, такъ за весь учебный курсъ и не могла достать—этотъ томъ вмѣстѣ съ „Дв. гн." оказались утеренными изъ уч. библ., а вторыхъ экземпляровъ не было. Все-таки не балованными дѣтьми, а пасынками судьбы мы воспитываемся, такъ на мѣдный грошъ, гдѣ что придется прочитать, узнать, тѣмъ и будь доволенъ. Даже теперь запросите духовно-учебныя заведенія, что у нихъ есть по педагогикѣ, кромѣ одного - двухъ текущихъ журн. и во многихъ изъ нихъ ничего не найдется, а произведенія Песталоццы, Дестервега, Амоса Коменскаго, даже Демкова въ рѣдкихъ только встрѣтите. Пушкина я читала почти всего, за немногимм исключеніями—«Исторіи Пугачевск. бунта», «Путешествіе въ Ерзерумъ», его переписки и нѣкоторыхъ мелкихъ произведеній. Съ Гоголемъ также была хорошо знакома, но сочиненія Лермонтова попали случайно и тоже уже по окончаніи курса. Племянницѣ надо было выучить къ акту „Пѣснь о купцѣ Калашниковѣ и опричникѣ Кирибѣевичѣ" и она принесла изъ гимназіи Лермонтова на домъ. И какъ я обрадовалась возможности прочитать его всего. Самъ себѣ теперь не вѣришь, что ни Толстого, ни Достоевскаго, ни Некрасова, ни Никитина даже—ничего, ровно ничего не читалъ, а въ рукахъ перебывалъ какой-то хламъ, надъ которымъ проводилъ ночи и слѣпилъ глаза. Прихожу разъ въ праздникъ къ сестрѣ и вижу раскрытой на столѣ книгу—то были «Нравы Растеряевой улицы» Г. Успенскаго—и Боже, какая тоска, какая щемящая боль охватила меня, когда я познакомилась съ будничной обстановкой этой мелкой чиновничьей среды. «Грозу»—Островскаго, «Фауста»—Гете я увидала на сценѣ вскорѣ по окончаніи курса, тогда же отрываясь прочитала всего Шиллера, Байрона. Гюго и Гете я узнала подробнѣе много позже, когда дѣти брата перешли уже въ старшіе классы гимназіи. Въ журналѣ „Дѣло" меня одно время заинтересовали было „Письма изъ деревни" Энгельгардта и «Устои» Глѣба Успенскаго, но разобраться тутъ во многомъ я, конечно, еще не могла. Были попытки и къ „серьезному" чтенію, такъ, я очень любила подробную физику Гано за ея ясность и простоту изложенія, читала и модную тогда „Исторію цивилизаціи Англіи" Бокля даже „Космосъ" Гумбольдта побывалъ у меня въ рукахъ.

Вотъ и весь мой литературный багажъ, довольно ограниченный

и совершенно калейдоскопичный и случайный. Ни системы, ни порядка, что нечаянно, само собой попадало подъ руку, то и читала, безтолково, нервно, безъ критики, безъ анализа, только великіе корифеи нашей литературы и спасали душу, поднимая ее съ собой „въ надзвѣздные края“. Они облагораживали вкусъ, будили мысль и заставляли искать идеала.

Остановилась я такъ долго на своей неподготовленности къ учительской дѣятельности потому, что вѣдь почти всѣ мы таковы идемъ въ деревню, вѣдь это все, что мы несемъ въ эту стомилліонную темную массу. Да и что можетъ дать этому сфинксу 16-лѣтняя дѣвочка? Нѣтъ, не дѣти, не дѣвочки должны туда идти, или по крайней мѣрѣ не съ теперешнимъ образованіемъ, а народу нуженъ серьезно образованный и спеціально подготовленный настоящій учитель, массу знающій, способный оріентироваться въ мѣстныхъ условіяхъ и натолкнуть народъ на отысканіе богатствъ, лежащихъ у него подъ руками, въ нѣдрахъ земли. Безъ знанія химіи, физики, агрономіи, естественныхъ наукъ туда нельзя идти. И школы должны быть дворцами, полными свѣта знанія, а не курныя избы, въ которыхъ губится наше здоровье и которыя приводятъ насъ къ Портъ-Артурамъ и Цусимѣ...

III.

Школа.

О серьезной моей подготовкѣ къ педагогической дѣятельности слѣдовательно и рѣчи не могло быть, а между тѣмъ получилось увѣдомленіе изъ Уч. Совѣта, что съ 1 янв. 188*.* года я считаюсь учительницей N—ской школы. Я была въ восторгѣ. Начались сборы и хлопоты. Въ спутницы мнѣ дали старушку няню, быть няней ей стало тяжело, для меня же это былъ настоящій кладъ. Всѣ заботы по хозяйству лежали на ней, съ чѣмъ ей не трудно было справиться при помощи училищнаго сторожа Сергѣя. Это была старуха умная, тактичная, много видавшая, весь вѣкъ прожившая въ помѣщичьихъ домахъ.

Школа на первый разъ встрѣтила насъ негостепріимно, снаружи это еще было приличное зданіе, но внутри страшно сырое, хо-

лодное и грязное. Долго нетопленное оно такъ намерзло и нахолодало, что всѣ стѣны буквально пропитались морозомъ, когда же начали отапливать, то сырость выступила наружу, по стѣнамъ потекло и получился такой чадъ, такой угаръ, что оставаться здѣсь было немыслимо. Но открыли трубы, двери, а сами отправились къ батюшкѣ, гдѣ насъ радушно приняли и предложили чаю. Я съ удовольствіемъ послѣ дороги пила горячій чай и съ интересомъ разспрашивала своихъ новыхъ знакомыхъ про мѣстныхъ обывателей, школу, учениковъ. Возвратясь снова вечеромъ въ школу, мы нашли ее теперь такъ настуженной, что невозможно было согрѣться, тюфякъ, подушки—все было ледяное. Няня кое-какъ устроилась на печкѣ, а я предпочла лечь на голыя доски, не раздѣваясь, въ шубѣ, калошахъ и великолѣпно заснула. Утромъ просыпаюсь и вижу, какъ во всѣ щели дверей заглядываютъ уже дѣтскіе глазенки. „Смотри, проснулась!“—„Тише, не шумите!“—слышу. «Словно изъ Некрасова», невольно подумала я, и сердце забилось тревожно и радостно. Вскакиваю, умываюсь, ни усталости, ни головной боли. Веселое, бодрое настроеніе, скорѣе стаканъ чаю и въ классъ. Холодъ и здѣсь стоялъ убійственный, возвышавшаяся между двухъ комнатъ груда кирпичей и довольно характерно называвшаяся лежанкой, не давала ровно никакого тепла и сама была холодна, какъ обледенѣвшее сердце жалкаго скупца.

Ребятишки, уже видно привыкшіе къ такой негостепріимной обстановкѣ, въ полушубкахъ, свиткахъ, варижкахъ смѣло и весело входили въ классъ. Мнѣ хотѣлось поскорѣй познакомиться съ ними, съ ихъ привычками, знаніями, потому смотрѣла на нихъ съ понятнымъ любопытствомъ и интересомъ. Они, войдя толпой человѣкъ въ двадцать въ классъ, скороговоркой прочитала молитву, сказали „здравствуешь!“ и усѣлись въ двѣ группы, человѣкъ 8 въ старшую, остальные образовали среднее отдѣленіе.

— Гдѣ же младшіе? спрашиваю.

А ныньче осенью новенькихъ не примали, учитель заболѣлъ и никого не училъ.

Открываю шкафъ съ книгами, освѣдомляюсь, по какой книгѣ они читаютъ.

— А по какой придется, кто „Павульсонъ“, кто «Родное Слово», кто «Нашъ другъ».

Дѣйствительно, по какой придется: не было трехъ, пяти одинаковыхъ книгъ. Заставляю читать.

Читаютъ бойко, но однотонно, а передать прочитанное едва-едва могли. Славянское чтеніе оказалось лучше, особенно чтеніе псалтири, учительница никакъ не могла бы съ ними сравняться въ этомъ, особая интонація голоса и до поразительности вѣрныя ударенія, но какъ коснулось перевода съ славянскаго на русскій и передачи прочитаннаго, то оказалось, что это имъ не по силамъ.

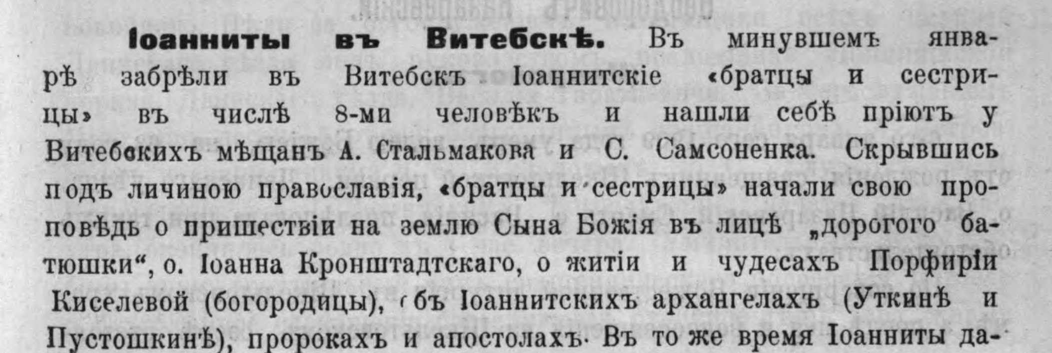
Дѣлаю перемѣну. Ученики шумно уходятъ изъ класса и снова въ него всѣ тотчасъ возвращаются, захвативъ съ собою сумочки и тутъ же въ классѣ располагаются ѣсть свой завтракъ, а за водой бѣгаютъ поперемѣнно съ кружкой въ кухню. Насытившись, перекрестились, и начали бороться между собою, такъ барахтаясь перешли въ сѣни, а тамъ и до снѣжковъ дѣло дошло. Сначала они стѣснялись, робѣли меня, но, видя, что я ихъ не останавливаю, а посмѣиваюсь даже, начали дѣйствовать смѣлѣе, развязнѣе.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Іоанниты въ Витебскѣ. Въ минувшемъ январѣ забрѣли въ Витебскъ Іоаннитскіе «братцы и сестрицы» въ числѣ 8-ми человѣкъ и нашли себѣ пріютъ у Витебскихъ мѣщанъ А. Стальмакова и С. Самсоненка. Скрывшись подъ личиною православія, «братцы и сестрицы» начали свою проповѣдь о пришествіи на землю Сына Божія въ лицѣ „дорогого батюшки“, о. Іоанна Кронштадтскаго, о житіи и чудесахъ Порфиріи Киселевой (богородицы), объ Іоаннитскихъ архангелахъ (Уткинѣ и Пустошкинѣ), пророкахъ и апостолахъ. Въ то же время Іоанниты да-

вали желающимъ для прочтенія изъ своего громаднаго запаса брошюры сектантскаго содержанія съ обличеніями и страшными хулами на православное духовенство.

Убѣдившись изъ разговоровъ и книжекъ о неправославіи своихъ гостей, А. Стальмаковъ и С. Самсоненокъ обратились къ епархіальному миссіонеру, свящ. Ѳ. Борнукову.

Послѣ продолжительныхъ бесѣдъ миссіонера съ главнымъ руководителемъ прибывшихъ сектантовъ, Иваномъ Николаевымъ, въ домѣ Стальмакова, четыре младшихъ „братца" и двѣ «сестрицы» раскаялись, порвали сношенія съ Іоаннитами и отправились по мѣстамъ жительства въ разныя губерніи. Нераскаянными остались только старшіе братцы (апостолы) Томской губ. крестьянинъ Герасимъ Шабалинъ (45 л.) и упомянутый Иванъ Николаевъ (45 л.), крестьянинъ Старорусскаго уѣзда, Новгородской губ. Но и эти обратились изъ Витебска въ поспѣшное бѣгство.

Очевидецъ.

Пастырское собраніе. 9 марта въ 6 час. вечера имѣетъ быть пастырское собраніе духовенства гор. Витебска и уѣзда для обсужденія вопроса объ объединеніи всего духовенства въ братство и объ открытіи приходскихъ братствъ.

Священникъ Шкельтовской церкви, Двинскаго уѣзда, Василій Ѳеодоровичъ Назаревскій.

(Некрологъ).

6-го января сего 1909 года умеръ, волею Божіею, на 63 году отъ рожденія, священникъ Шкельтовской церкви, Двинскаго уѣзда, о. Василій Назаревскій. Смерть о. Василія послѣдовала при такихъ обстоятельствахъ:

По совершеніи Божественной литургіи въ Шкельтовскомъ храмѣ, а послѣ нея и водоосвященія на Шкельтовскомъ озерѣ, отстоя-

щемъ въ $1/2$ версты отъ церкви, во время обратнаго движенія съ іордани крестнаго хода покойный о. Василій, не доходя саженей 10 до церкви, почувствовалъ себя дурно: Поддерживаемый мѣстнымъ псаломщикомъ Борисовичемъ и однимъ изъ участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ, о. Василій вошелъ въ храмъ, но здѣсь ему стало еще хуже и онъ попросилъ снять съ него облаченія. Но едва псаломщикъ Борисовичъ снялъ съ о. Василія фелонь, поручи и набедренникъ—онъ, на рукахъ поддерживавшихъ его, испустилъ духъ, наклонившись лицомъ къ св. Престолу.

Все это случилось въ присутствіи массы народа—главнымъ образомъ старообрядцевъ, которые, обычно, въ нѣкоторыхъ приходахъ Двинскаго уѣзда и въ частности въ Шкельтовѣ, приходятъ въ день св. Крещенія за св. водою на Іордань, откуда, по водоосвященіи, сопровождаютъ до церкви крестный ходъ.

Немедленно о случившимся было дано знать сосѣднему священнику Граверской церкви Іоакиму Лещинскому, который, прибывъ въ Шкельтово, разоблачилъ о. Назаревскаго, перенесъ его въ священническій домъ и, послѣ омовенія его по чиноположенію, облачилъ въ священническія одежды, а затѣмъ о случившемся сообщилъ мѣстному благочинному. Послѣднимъ была совершена первая панихида по почившемъ въ Шкельтовѣ и было установлено здѣсь очередное чтеніе священниками св. Евангелія впредь до погребенія умершаго.

10 января было совершено погребеніе о. Василія. Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія почившаго совершалъ Двинскій благочинный, священникъ Александръ Петровскій, въ сослуженіи священниковъ всѣхъ церквей благочинія, а также сына почившаго—Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера, и двухъ діаконовъ—Креславской церкви и церкви села Важища, Лепельскаго уѣзда, сына покойнаго. Пѣли за богослуженіемъ псаломщики всѣхъ церквей Двинскаго уѣзда подъ руководствомъ псаломщика Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда, Василія Тараткевича. За богослуженіемъ было произнесено 5 рѣчей: благочиннымъ священникомъ А. Петровскимъ и священниками о. С. Купаловымъ, о. С. Хлудкомъ, о. И. Пироговымъ и о. І. Лещинскимъ. Богослуженіе, начатое въ 8 час. утра, окончилось ровно въ 4 час. вечера. Умилительный и до глубины души трогательный чинъ священническаго погребенія, истовое и благолѣпное совершеніе богослуженія, стройное пѣніе хора, живыя

и одушевленныя рѣчи проповѣдниковъ — произвели глубокое впечатлѣніе на собравшихся въ Шкельтовскій храмъ отдать послѣдній долгъ о. Василію — старообрядцевъ и православныхъ.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, о. Василій похороненъ на мѣстѣ своей кончины — въ церкви, гдѣ нарочито устроенъ подъ церковью склепъ.

Священники Двинскаго благочинія, собравшіеся на погребеніе своего собрата, рѣшили совершить по немъ сорокоустъ.

Теперь нѣсколько словъ о почившемъ. Родомъ онъ священническій сынъ изъ г. Козлова, Тамбовской губ.; воспитывался въ Смоленской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ ученія въ 1867 г. Съ этого года до 1874 г. почившій служилъ учителемъ и законоучителемъ въ народныхъ училищахъ: Войханскомъ, Мишковскомъ и Королевскомъ, Витебской губ., а въ 1874 г. 11 мая рукоположенъ въ санъ священника и назначенъ къ Шкельтовской церкви, гдѣ прослужилъ до самой своей смерти.

Въ Шкельтовѣ о. Василій открылъ церковно-приходскую школу, въ которой состоялъ 10 лѣтъ учителемъ. Здѣсь же онъ состоялъ законоучителемъ народныхъ училищъ и за усердное и успѣшное обученіе Закону Божію получалъ неоднократно выраженія благодарности отъ Его Преосвященства, отъ попечителя округа и отъ дирекціи народныхъ училищъ. За заботы о благолѣпіи храма и за усердное исполненіе своихъ обязанностей онъ имѣлъ награды — набедреникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ отъ Св. Синода и орденъ св. Анны 3-й степени. Съ 1875 г. о. Василій состоялъ духовникомъ Двинскаго благочинія.

Покойный о. Василій отличался многими рѣдкими въ наше время качествами, изъ коихъ нельзя не указать на нѣкоторыя: 1) Шкельтовскій приходъ одинъ изъ самыхъ плохихъ приходовъ въ епархіи и даже хуже, чѣмъ сосѣдній приходъ Граверскій. Но въ то время, какъ въ Граверахъ за 35 послѣднихъ лѣтъ перемѣнилось около 10 священниковъ, о. Василій, рѣшивъ до смерти не разставаться съ разъ даннымъ ему мѣстомъ, все служилъ въ Шкельтовѣ, выражая всегда полное довольство своимъ положеніемъ.

2) Обращаютъ на себя вниманіе высокая религіозность почившаго и усердіе его къ молитвѣ. Въ домѣ каждодневно далеко за

полночь можно было видѣть о. Василія маліящимся. Продолжительны были у него и церковныя службы, благодаря тому, что онъ усердно и неспѣшно исполнялъ положенный богослужебный чинъ. Особенно продолжительно совершалъ онъ проскомидію. Помянникъ о. Василія былъ крайне великъ. Онъ поминалъ не только родныхъ своихъ, сослуживцевъ и ихъ домочадцевъ, но и массу знакомыхъ своихъ, а знакомыхъ именъ у покойнаго было множество. Въ послѣдніе годы, когда силы покойнаго ослабѣли нѣсколько, онъ изъ опасенія пропустить поминовеніе за проскомидіей своихъ собратій по округу, поминалъ ихъ даже раза по два.

3) Далѣе, о. Василій отличался замѣчательною обходительностью съ другими: всѣхъ онъ называлъ не иначе какъ на вы, никто не слышалъ отъ него никогда окрика или какого либо браннаго слова, никто не видѣлъ его вышедшимъ изъ себя и гнѣвающимся. И, благодаря этимъ качествамъ, онъ пользовался высокимъ уваженіемъ въ средѣ окружающихъ иновѣрцевъ и раскольниковъ, отзывающихся объ о. Василіи съ великою похвалою, какъ о добромъ пастырѣ.

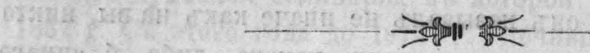
4) Отношенія къ начальству о. Василія отличались постоянною готовностью выполнять, не мудрствуя лукаво, всякія распоряженія, никогда не позволяя себѣ критиковать дѣйствія своихъ начальниковъ, осуждать ихъ.

5) О. Василій отличался замѣчательнымъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Во всякое время дня можно было всегда разсчитывать встрѣтить у о. Василія теплый пріемъ. При этомъ о. Василій широко пользовался во всѣхъ случаяхъ общенія съ другими возможностію подѣлиться мыслями съ своими собесѣдниками и поговорить о событіяхъ, какъ духовной, такъ и политической жизни, которыми онъ живо интересовался, выписывая всегда на свои скудныя средства газеты и духовные журналы («Церковный Вѣстникъ», «Христіанское Чтеніе» и др.).

Въ средѣ своихъ собратій о. Василій пользовался глубокимъ уваженіемъ, выразившимся въ избраніи его духовникомъ благочинія, которымъ онъ состоялъ до самой смерти. 11-го числа предстоящаго мая о. Василію исполнялось бы 35 лѣтъ его пастырской службы и ду-

ховенство благочинія предполагало достойнымъ образомъ почтить юбиляра. Но Богъ судилъ иначе. Да будетъ Его святая воля! Вѣчная память тебѣ, добрѣйшій о. Василій! Пусть добрыя твои, свѣтлыя качества свѣтятъ намъ въ жизни нашей! Ты молился за насъ усердно, нелѣностно, здѣсь, молись и тамъ Господу за всѣхъ насъ, а мы здѣсь не престанемъ молить Бога, да дастъ Онъ тебѣ вѣнецъ славы со святыми Своими.

Б. С. А. П.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Печатать разрѣшается. 1 марта 1909 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.